

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 347.9

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.079

СУБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

А.В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу терминов, определяющих субъектов искового производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц в рамках гражданского судопроизводства. Автор формулирует предложения по изменению нормативно-правового регулирования в части классификации субъектов искового производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц.

Ключевые слова: защита прав группы лиц, групповой (коллективный) иск, субъекты, члены группы лиц, лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц.

Глава 22.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] вводит в гражданский процесс целый ряд новых терминов, большинство из которых связаны с наименованием новых субъектов гражданского процесса, отличающихся от других специфическими правами и обязанностями. Специфика данных субъектов, прежде всего, связана с характером дел о защите прав и законных интересов группы лиц, в рамках которых формируется группа лиц на стороне истца, а защите подлежат не только коллективные, но и индивидуальные интересы каждого из членов данной группы.

Так, новыми субъектами гражданского процесса в связи с включением в ГПК РФ норм о порядке рассмотрения дел, связанных с защитой прав и законных интересов группы лиц, можно назвать членов группы лиц, а также лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. При этом следует отметить, что члены группы лиц, согласно нормам рассматриваемой главы ГПК РФ, также подразделяются на две категории, упоминаемые в разных статьях:

1) члены группы лиц – граждане и организации, отвечающие совокупности условий, указанных в ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, независимо от присоединения их к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 2 ст. 244.20 ГПК РФ);

2) члены группы лиц, присоединившиеся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Исходя из общей логики, к данной группе должны относиться лица, которые не участвовали в

© Афтахова А.В., 2022

изначальной подготовке искового заявления, а присоединились к уже заявленному требованию позже, когда группа лиц из 20 участников была сформирована и обратилась в суд с групповым (коллективным) иском.

Однако рассматриваемая глава ГПК РФ содержит целый ряд норм, которые специально посвящены именно лицам, присоединившимся к требованию о защите интересов группы лиц. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 244.21 ГПК РФ в исковом заявлении, подаваемом в защиту прав и законных интересов группы лиц, помимо общих сведений, характерных для всех исковых заявлений, указываются фамилии, имена и отчества лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, место их жительства или пребывания, дата и место рождения, место работы или дата и место государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (при их наличии), а в случае, если лицом, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, является организация, ее наименование и адрес. Следовательно, в данном контексте предполагается, что члены группы лиц, присоединившиеся к заявленному требованию, присоединяются к нему еще до направления искового заявления в суд.

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству суд обязан обеспечить возможность для присоединения дополнительных членов группы лиц, права и законные интересы которых также могут быть защищены в рамках соответствующего производства, путем наложения на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, обязанности по информированию о соответствующем групповом (коллективном) иске.

Важно отметить, что ст. 244.23 ГПК РФ закрепляет права лица, присоединившегося к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, которые, по смыслу законодательства, являются идентичными по отношению к правам члена группы лиц. Важной особенностью соответствующих процессуальных конструкций является то, что по всему тексту гл. 22.3 ГПК РФ используется термин «лица, присоединившиеся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц», что предполагает, очевидно, наличие правового основания для подобного присоединения. В качестве данного основания выступает соответствующее заявление о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Рассматриваемые нормы в их совокупности трактуются судами однозначно: для того, чтобы лицо выступало в качестве члена группы лиц, оно должно подать заявление о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Поэтому норма о том, что членами группы лиц являются граждане и организации, независимо от присоединения к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 2 ст. 244.20 ГПК РФ), на практике не применяется, поскольку каждый член группы лиц должен предъявить в суд

соответствующее заявление, подтверждающее его присоединение к требованию, заявляемому в защиту коллективных интересов. Именно такое заявление принимается судами как основание для начала проверки принадлежности лица к данной группе.

Полагаем, что в целях обеспечения единообразного применения требований процессуального законодательства, касающихся членов группы лиц, которые принимают участие в групповом (коллективном) иске, заявляя требования о защите прав и законных интересов группы, данных лиц как субъектов гражданского процесса следует подразделить на три самостоятельные категории, закрепив для каждой определенным порядком подтверждения участия в группе, а также определенные права и обязанности.

Первой самостоятельной категорией должны являться собственно члены группы лиц, т. е. лица, которые изначально сформировали соответствующую группу лиц, обеспечивали ее численный состав (на момент обращения в суд группа должна состоять не менее чем из двадцати лиц), принимали участие в разработке процессуальной позиции, формулировке требований, сборе доказательств, оформлении и подаче искового заявления в суд и совершали иные действия, необходимые для обращения в суд с иском в защиту прав и законных интересов группы лиц. Из данной группы по общему правилу должно выбираться лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. Исключением из этого правила является случай, когда данное лицо не является членом группы лиц, а ведет дело в интересах группы лиц в силу прямого указания, закрепленного в федеральном законе.

Для подтверждения права участия в группе лиц необходимо отнесение к членам группы лиц. Данные лица должны быть перечислены в исковом заявлении, подаваемом в защиту прав и законных интересов группы лиц (которое подписывает лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, а не все члены группы лиц). Дополнительным обоснованием членства в конкретной группе лиц является приложение к исковому заявлению документов, подтверждающих совокупность условий, которые позволяют отнести данное лицо к членам группы лиц (документы, которые подтверждают наличие правоотношения между членом группы лиц и ответчиком, сходного с правоотношениями, возникшими между другими членами группы лиц и ответчиком, и других обстоятельств).

Второй субъектной категорией по делам о защите прав и законных интересов группы лиц должны являться члены группы лиц, которые присоединились к требованию о защите интересов группы лиц. Данные лица присоединяются к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в процессе судебного разбирательства посредством направления заявления о присоединении в суд, который рассматривает дело, или лицу, которое ведет дело в защиту интересов группы лиц. К

данному заявлению должны быть также приложены документы, подтверждающие совокупность условий, которые позволяют отнести данное лицо к членам группы (документы, которые подтверждают наличие правоотношения между членом группы и ответчиком, сходного с правоотношениями, возникшими между другими членами группы и ответчиком и другие обстоятельства).

При этом по смыслу положений ГПК РФ лицо, которое присоединилось к требованию группы лиц, приобретает свой статус с момента подачи такого заявления. После проверки судом всех фактов, на которые ссылается данное лицо, никаких специальных процессуальных действий по включению лица в число членов группы лиц не совершается. Однако, очевидно, будет изменен размер требований, предъявляемых к ответчику, поскольку меняется количественный состав группы лиц, имеющих соответствующие претензии.

Целесообразным представляется включить в нормы гл. 22.3 ГПК РФ совокупное наименование членов группы лиц, когда речь идет обо всех членах группы лиц (тех, кто являлся инициатором группового (коллективного) иска, и тех, кто присоединился к заявленным требованиям в процессе судебного разбирательства). Именно последняя категория, на наш взгляд, в содержательном аспекте должна употребляться по тексту гл. 22.3 ГПК РФ в тех случаях, когда речь идет о правах, обязанностях и порядке их реализации членами группы лиц.

Необходимо отметить, что последнее предложение, несмотря на его целесообразность и необходимость унификации терминологии гл. 22.3 ГПК РФ в целях единообразного толкования, потребует также внесения изменений в абз. 3 ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ относительно подтверждения полномочий лица, которое ведет дело в интересах группы лиц. В действующей редакции данной статьи указано, что лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, действует от имени группы лиц без доверенности на основании заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Как мы отметили выше, предполагаем, что данное лицо, во всяком случае на этапе подготовки, подписания и направления в суд искового заявления, выбирается из числа первоначальных членов группы лиц, заявление о присоединении к требованию в защиту интересов группы лиц для которых, по смыслу предлагаемых изменений, не требуется. Представляется необходимым более четко сформулировать в ГПК РФ основания возникновения полномочий лица, которое ведет дело в интересах группы лиц. Такими основаниями могут быть:

- общее собрание членов группы лиц, результат которого будет оформлен соответствующим протоколом;
- заключение соглашения группы лиц (оформляется в нотариальной форме), в котором группа лиц может закрепить кандидатуру лица,

которое будет вести дело в интересах группы лиц, а также его права и обязанности.

В рамках рассмотрения и разрешения дел о защите прав и законных интересов группы лиц суды испытывают некоторые проблемы при определении процессуального статуса членов группы лиц, не всегда пытаясь разобраться в отличиях группового (коллективного) иска от процессуального соучастия – и тот, и другой институт предполагает возникновение множественности лиц на стороне истцов. Так, например, по делу, рассмотренному Торжокским городским судом Тверской области от 25.04.2019 г. была сформирована группа граждан, которые выступали в качестве соистцов по делу о взыскании денежных средств в качестве неосновательного обогащения. Количество соистцов – 25, что соответствует численному требованию о признании данных граждан группой лиц. При этом суд рассмотрел дело по правилам простого искового производства, без учета особенностей, предусмотренных для дел о защите прав и законных интересов группы лиц, указывая, что данные граждане представляют собой множественность лиц на стороне истца.

Вместе с тем, рассматривая вопрос о взыскании судебных расходов, суд отмечает, что подан «иск о защите прав и законных интересов группы лиц (истцов)», в рамках которого судебные расходы в виде уплаты государственной пошлины понесло определенное лицо [3].

Анализируя материалы судебной практики, можно сделать вывод, что в настоящее время не все суды ознакомлены с особенностями производства по делам, связанным с защитой прав и законных интересов группы лиц, в частности, не достаточно корректно используют установленные законодателем термины. Так, некоторые суды называют членов группы лиц истцами или «остальными истцами» [2], что, безусловно, не влияет на правильность принятого решения и соответствие последнего требованиям действующего законодательства, но не отражает в полной мере процессуального статуса членов группы лиц по смыслу гл. 22.3 ГПК РФ. В соответствующих процессуальных документах, которые издаются судом, даже при проверке явки в суд участников процесса целесообразно употреблять термин «члены группы лиц», а не «истцы» или «остальные истцы».

Важно обратить внимание на то, что зачастую суды в решениях по делам о защите прав и законных интересов группы лиц пренебрегают терминологией, предложенной законодателем при формулировании соответствующих правовых норм. Так, некоторые суды называют лицо, которое ведет дело в защиту интересов группы лиц, истцом, что является грубой ошибкой и может повлечь нарушения в определении правового статуса данного субъекта гражданского процесса. В некоторых судебных решениях указывается, что лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, является представителем группы лиц, что также не верно.

Безусловно, лексически сложная конструкция «лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц» гораздо сложнее и непривычнее обычного «истца» или «представителя». Поэтому допускаем, что практическое значение имеет введение в ГПК РФ особого, более лаконичного наименования такого лица. Некоторые специалисты-практики используют при определении лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, формулировку «истец-представитель». Суды, как правило, называют такое лицо просто «истец», что не в полной мере, по нашему мнению, отражает характер правоотношений, возникших между лицом, которое ведет дело в интересах группы лиц, и членами данной группы лиц.

Таким образом, исходя из анализа теоретической конструкции субъектов-участников гражданского процесса по делам о защите прав и законных интересов группы лиц, с учетом практического применения рассматриваемых норм, можно сделать вывод о том, что предложенные законодателем термины и определения нуждаются в доработке, а механизмы формирования группы лиц и выбора лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, - в конкретизации и дополнении. Дальнейшее совершенствование процессуального законодательства в рассматриваемой сфере позволит сделать институт групповых (коллективных) исков более понятным и прозрачным, что будет способствовать его распространению и применению на практике в целях обеспечения защиты прав и законных интересов широкого круга граждан и юридических лиц.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «ГАРАНТ».
2. Решение Дмитровского городского суда Московской области от 17.12.2019 г. по делу № 2-3832/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/srMNM> (дата обращения: 31.08.2022).
3. Решение Торжокского городского суда Тверской области от 25.04.2019 г. по делу № 2-288/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.08.2022).

Об авторе:

АФТАХОВА Александра Васильевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 5140-5804, AuthorID: 32672457, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

**SUBJECTS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL
INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS:
ISSUES OF TERMINOLOGY**

A.V. Aftakhova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the terms that define the subjects of action proceedings in cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons in the framework of civil proceedings. The author formulates proposals for changing the legal regulation in terms of classifying the subjects of action proceedings in cases of protecting the rights and legitimate interests of a group of persons.

***Keywords:** protection of the rights of a group of persons, group (collective) action, subjects, members of a group of persons, a person who conducts a case in the interests of a group of persons.*

About author:

AFTAKHOVA Alexandra – PhD of philosophical sciences, Associate Professor, Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activities of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), SPIN-code: 5140-5804, AuthorID: 32672457, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

Афтахова А.В. Субъекты защиты прав и законных интересов группы лиц: вопросы терминологии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 79–85.